

Мария Купцова

ОДНО ДЫХАНИЕ

Мария Купцова

Одно дыхание

«Автор»

2023

Купцова М.

Одно дыхание / М. Купцова — «Автор», 2023

Девочка по имени Рута пытается выяснить для себя, что значит быть человеком. Непростая задача осложняется тем, что она обладает необычными способностями, но родилась и живет в обычной московской семье. Героине приходится развивать свой дар в тайне от других. Даже своей лучшей подруге она долго не решается показать то, что она умеет. Однажды Рута раскрывает свой секрет. Это оборачивается чередой опасных и неожиданных происшествий. Сможет ли девочка остаться человеком в этих перипетиях? На этот вопрос каждый читатель сможет ответить только сам, прочитав эту книгу до конца.

© Купцова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступление	6
Первое дыхание	8
Как управлять дыханием	10
Забавный случай	13
Внешность	15
Первый полет	17
Нютка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мария Купцова

Одно дыхание

Мое дыхание уносит ветер...

Вступление

Люди рождаются у людей? Что значит «быть людьми»? Как понять, что ты человек? Что делать, если ты человек?

Я поняла, что являюсь человеком, когда меня пытались заставить им не быть. Для меня оказалось невозможным быть кем-то, кроме человека. Я заявила о том, что я человек, в детском саду на утреннике, когда меня пытались заставить кружиться в хороводе снежинок, уверяя, что я маленькая прекрасная снежинка. Мне было известно, как выглядит снежинка и чем она является. Я точно не была ею! Тогда воспитательница узнала от меня, что я человек, а не снежинка, а главное, что я не хочу быть никем, кроме человека.

Удивительно, но никто из моих сверстниц не последовал моему примеру, хотя мы выглядели почти одинаково: маленькие девочки в белых колготках, белых чешках, пушистых белых коротких юбочках и белых же маечках с несуразно большой картонной снежинкой, держащейся на голове с помощью картонного обруча. Они с радостью согласились быть маленькими прекрасными снежинками, выбежали на импровизированную сцену и самозабвенно там кружились, неуклюже подпрыгивая и хаотично маша руками под аккомпанемент деревянно играющей на пианино воспитательницы. Родители, дедушки и бабушки очень радовались выступлению новоиспеченных снежинок, о чем свидетельствовали их широкие улыбки, а временами и слезы радости. Никого не смущало, что их дети и внуки – снежинки. Для меня стало совершенно очевидно, что эти радостные взрослые, как и мои сверстницы-снежинки, людьми не являются.

Что было дальше?

Я начала сравнивать себя со всеми, кто меня окружает, и выяснила: они все нелюди.

Нелюди оказались в массе своей очень многообразны. Наверное, типов нелюдей так же много, как букашек на летнем лугу в экологически чистом регионе средней полосы России. «Так как же узнать, что ты человек?» – наверняка задаются вы вопросом. Если бы я на вас сейчас просто посмотрела, то сразу поняла бы, кто вы, потому что человек, ясно осознающий себя человеком, может узнать человека в другом и отличить его от нелюдей. Но вам такой вариант не подойдет, потому что вы меня не найдете... Поэтому раскрою вам один прием, которым я сама часто пользовалась поначалу, опираясь на мой опыт со снежинкой. Спросите тестируемого, кем бы он хотел быть. Если он не говорит, что хочет быть человеком, то значит, что перед вами типичный нелюдь.

Тест вам кажется слишком простым и ничего не доказывающим? Вы наверняка придумали ответ, который должен был бы показать его несостоятельность. Например, вы могли придумать сказать, что хотите быть собой, в ответ на мой вопрос о том, кем бы хотели быть. Так вот, знайте: мой тест полностью работоспособный! Человек всегда знает, что он человек. Он никогда не ответит на мой вопрос, что он хочет быть собой. Так ответит лишь тот, кто не знает или не уверен в том, кто он такой есть, а эта беда преследует только нелюдей.

Вас, полагаю, также сейчас очень интересует, кем обычно хотели быть люди из моего окружения, которых мне удалось протестировать. Как оказалось, большинство из них хотели быть президентом, банкиром, кроликом, космонавтом, мамой, богачом, Илоном Маском, просто красивой, волком, котом, волшебником, магом, путешественником во времени, писателем, Ньюшей, т. е. свинкой из мультфильма «Смешарики».

«Но Илон Маск, президент, банкир – это все люди!» – тут же возразите вы мне. А я вам отвечу, что вы не проверяли моим тестом Илона Маска, банкиров и президентов и ничего по поводу их человечности в действительности не знаете. Кроме того, учтите, что ни один человек не будет выдавать неподъемные кредиты беднякам, вовлекать свою и чужие страны в войны, тратить уйму денег и усилий на организацию жизни на Марсе, когда наша планета Земля так

нуждается в помощи, заботе и защите от нелюдей, которые бесконтрольно тратят ее ресурсы, везде разводят грязь и грозятся все и вся истребить с помощью ядерного оружия. Поэтому я бы посоветовала вам не утруждать себя тестированием банкиров, илонов масков и президентов, потому что ручаюсь, что они его не пройдут.

Думаю, что в качестве последнего козыря в нашем споре вы используете утверждение о том, что мне не повезло с окружением. Возможно... Но, чтобы положить конец этому бессмысленному спору, примите, пожалуйста, за факт то, что никто из тех, кто меня окружал в шесть лет и позже, на мой вопрос не ответил, что он является человеком. Я была единственным человеком в окружающем меня мире...

Первое дыхание

Быть единственным человеком в окружающем мире – это большая ответственность, и я относилась к моему положению ответственно.

О том, что надлежит делать человеку в жизни, создано очень много произведений. Я познакомилась со многими из них и постаралась понять, что из написанного актуально. Мне было очевидно, что рассуждать о деятельности человека могли в том числе и нелюди, которые в действительности не могли ничего знать о том, что должен делать человек. Поэтому моя работа была очень сложна и продолжительна.

В конце концов я пришла к выводу, что в жизни человек должен развивать и применять свой талант. Этот долгожданный вывод, к сожалению, надолго завел меня в тупик, потому что по поводу человеческих талантов и тем более своих талантов у меня не было никаких четких представлений.

Мне было очевидно, что, хотя нелюди и люди могут обладать некоторыми схожими талантами, например, писать хорошие, проникновенные книги, виртуозно играть на музыкальных инструментах, создавать хитроумные и очень полезные устройства, последние должны обладать некими талантами, которые недоступны нелюдям, то есть человеческими талантами. Эти человеческие таланты должны быть примечательными способностями. Например, если я умею что-то, что окружающие меня нелюди не умеют, то само по себе это не означает, что моя способность примечательная и является человеческим талантом.

Я изучила все мои отличительные способности, чтобы выявить свой человеческий талант. Их число было очень небольшим. Я умела произносить очень длинные фразы на вдохе и часами мычать.

Надо сказать, что мое мычание окружающие считали хоть и примечательной, но очень надоедавшей всем способностью. Меня за необычайно продолжительное мычание ругали, наказывали и даже били. Например, однажды я мычала с завтрака и до обеда в саду, не останавливаясь. Воспитательница, у которой от злости и раздражения уже дрожали руки и лицо, не выдержала и отшлепала меня на глазах у остальных детей.

Моя способность говорить на вдохе никого особенно не впечатляла. Кажется, только мать полагала, что у меня какие-то проблемы с легкими, что-то вроде начинающейся астмы, и периодически водила меня в поликлинику на проверку.

Ни свое невероятно продолжительное мычание, ни способность говорить на вдохе не были моими человеческими талантами, но они послужили своеобразным ключом.

Я долго размышляла, почему у нелюдей не получается долго мычать и произносить длинные фразы на вдохе. Я пристально наблюдала за моими сверстниками, которые иногда пытались поддержать меня в моем марафоне мычания или скопировать мою манеру говорить на вдохе. Как правило, они быстро выдыхались, и эта их слабость стала той дверью, за которой скрывался мой человеческий талант – мое дыхание. Казалось, оно никогда не кончалось. Мне хватало воздуха всегда, будто у меня внутри был огромный воздушный шар с неисчерпаемым запасом того, что остальные могли добыть только из окружающего пространства, делая маленькие частые вдохи, перемежающиеся с не менее частыми выдохами.

Окончательно убедиться в своем таланте я смогла, когда мне доверили надувать воздушные шарики. Дело было уже в школьные годы. Шарики были нужны для украшения класса к Дню учителя. Мне и моей однокласснице Соне вручили большую упаковку разноцветных шариков и моток ниток, и мы принялись за дело.

Как всегда, родительский комитет сэкономил и закупил самые дешевые шарики. Они были очень тугими. Моя одноклассница не смогла надуть ни одного шарика, как ни старалась. Ее лицо стало красным, губы опухли, а белки глаз стали розоватыми. У меня проблем с наду-

ванием шаров не было никаких. Поглядев на то, как быстро я надуваю один шарик за другим, даже не порозовев лицом, Соня быстро сдалась и сказала, что займется украшением класса, потому что у нее хороший вкус и отличные навыки в дизайне помещений, так как она каждую неделю смотрит передачи про ремонты квартир и дач по телевидению.

Я не возражала, продолжила надувать шарики. Мне было интересно, сколько шариков я смогу надуть на одном дыхании. Вот уже два десятка шаров лежат в ожидании того, что их повесят, а я все еще не нуждаюсь в очередном вдохе. Лишь ощутив легкое покалывание в груди, я все-таки сделала вдох, стараясь его продлить как можно дольше. Я будто пыталась вдохнуть весь воздух в комнате сразу. И, кажется, у меня это получилось. В какой-то момент Соня схватилась за горло и закашлялась. Она сказала, что ей не хватает воздуха, и открыла окно. Тогда только я остановила свой вдох и надула оставшиеся шары.

Я потрудились на славу. Шариков оказалось так много, что их решили пожертвовать на украшение коридора. Соня опять была вся красная, но уже из-за того, что ей пришлось много раз подняться на стремянку и спуститься обратно. Соня явно хотелось привлечь меня к работе по развешиванию шаров, но она, по всей видимости, не хотела признавать у меня помимо «надувательского» таланта еще и талант к дизайну. Поэтому она продолжила свою работу одна, пыхтя как паровоз.

Я же, сообщив, что мне делать больше нечего, взяла себе самый красивый, на мой взгляд, шарик и ушла, оставив разнесчастную Соню одну. Выйдя из школы, я подбросила шарик над собой, а потом всю дорогу не давала ему упасть, дуя на него снизу. Шарик весело мотался из стороны в сторону, пока порыв ветра не унес его куда-то за дома.

Домой я пришла в отличном настроении. Теперь я точно знала, что обладаю таким талантом, которым не обладает никто из нелюдей, а значит, он по-настоящему человеческий. Осталось лишь его развить и правильно использовать.

Как управлять дыханием

Как большинство детей, я первым делом решила похвастаться своим человеческим талантом перед домочадцами. Мне показалось, что правильнее продемонстрировать талант на каком-то подходящем предмете, который бы усилил общее впечатление. Мой выбор пал на любимое мамино блюдо, на котором она обычно подавала кексики гостям. Держа блюдо над головой на руках, я подула на него снизу, от чего данный предмет буквально стал парить в воздухе. Затем я сделала вид, что потеряла контроль над происходящим, и блюдо полетело вниз, но упасть и разбиться не успело, а было поймано мной в нескольких сантиметрах от пола. Потом, как положено, я поклонилась и благосклонно приняла жидкие рукоплескания. Не знаю почему, возможно, из-за трюка с падением мамино любимого блюда, добавленного мной в представление для большего драматизма и выразительности, но мой талант родителей не впечатлил и нисколько не обрадовал. Мать, не скрывая раздражения, заметила, что таким талантом вряд ли прокормишься и вообще клоунада – это не мое. Отец ее поддержал и велел мне сесть за уроки, потому что образование – ключ к успешной карьере в будущем.

Ключ...

Ключ?!

Да что он знает про этот ключ. Мой отец имеет два высших образования. Он также кандидат наук. Однако его карьеру не назовешь успешной.

В девяностых ему пришлось уйти с кафедры. Он хотел, как некоторые из его коллег, податься за рубеж. Но его никто приглашал, и его друзья, которым посчастливилось найти работу в другой стране, не спешили ему помочь. Отец попробовал было заняться бизнесом. Однако и в этом не достиг успеха. Наконец он успокоился на том, что стал штатным копирайтером в одной большой компании. Так что, как по мне, если образование – ключ к успешной карьере, то мой отец как-то умудрился потерять дверь с подходящей замочной скважиной.

Однако спорить с отцом я не стала и отправилась в свою комнату. В конце концов, с чего я вообще решила, что нелюди оценят человеческий талант. Это все равно что хвататься своими гениальными математическими способностями перед верблюдами, показывать написанную тобой картину слепцам. Более того, пора привыкать к тому, что я буду всю жизнь одна и никто меня никогда не поймет и не оценит по достоинству и не будет любить...

Я включила на компьютере сто раз уже пересмотренный «Ежик в тумане».

Мне всегда нравились старые советские мультки. В них есть что-то щемяще трогательное. Как-то по-особенному относились создатели этих мультиков к детям и жизни вообще. «Ежик в тумане» мне особенно нравился. У него были явные проблемы с общением. Как будто его закрыли в банке и в банке же отправили гулять по жизни. От этого ежик почти полностью заиклен на себе, на своих мыслях и ощущениях. Конечно, фактически ежик не одинок. Медвежонок считается его другом. Но нельзя сказать, что ежик дружит с медвежонком. Это медвежонок дружит с ежиком, а ежик с переменным успехом реагирует на дружеские жесты медвежонка. По мне, медвежонок с тем же успехом мог дружить с елкой, а не с ежиком.

Я не думаю, что ежик – плохой друг, что медвежонок – хороший. Разве может быть хорошим другом тот, кому непонятна разница между тобой и елкой? Медвежонок явно не понимает ежика и предпочитает видеть в нем кого-то приятного для себя. Ежик для него вроде манекена, на которого он натянул костюм с надписью «Лучший друг».

Вот сова – другое дело. Она пыталась понять ежика. Она гугукет в колодец вслед за ежиком, пытаясь поставить себя на его место. Сова налетает на ежика, чтобы вырвать его из самоизоляции, заставить реагировать на внешние импульсы, вызывает его к реальной жизни в реальном мире. Хотя, конечно, сова не друг как по сценарию, так и по факту... Но она и не

враг! Она учитель. Учит ежика жить в настоящем. У него это не получается. Поэтому он то в тумане заблудится, то в речку упадет и заведет беседу с незнакомцем.

А вы когда-нибудь обращали внимание, что реакция ежика на то, как он упал в речку, совсем ненормальная? У него, кажется, вообще нет инстинкта самосохранения.

В общем и целом ежик – это явный клиент для психушки.

Досмотрев мультик, я решила, не откладывая, заняться развитием своего человеческого таланта.

Я видела большие перспективы в том, чтобы с помощью дыхания научиться управлять движением небольших предметов. Поэтому для начала я смастерила журавлика и, запустив его вверх, стала дыханием пытаться направлять его в разные стороны.

Журавлик метался по комнате, как сумасшедший. Он меня не особо слушался, точнее, у меня не получалось его заставить лететь туда, куда мне было нужно. Лишь помучившись пару часов, я смогла его поворачивать куда хотела. Это было похоже чем-то на игру в бильярд. Нужно было выбрать место на стене, полу или потолке так, чтобы струя воздуха, выдуваемая мной, отклонилась в нужном направлении и заставила лететь журавлика туда, куда нужно.

Невольно вспомнились фильмы про супергероев. Как же хорошо все получается у них! Они если и испытывают трудности с управлением своей силой, то совсем недолго. Пара минут экранного времени – и они уже вполне освоились: летают, двигают предметы силой мысли, пускают пучки света из глаз. Почему в жизни все так сложно?

Наконец журавлик мне порядком надоел, и я решила избавиться от него.

Я открыла окно, запустила журавлика и подула ему вслед. Вздорная бумажная тварь бойко полетела напрямик в окно дома, стоящего напротив, и скрылась в глубине неосвещенной комнаты. Через мгновение после того, как пропал журавлик, из окна высунулся мальчишка и стал беспокойно все осматривать. Я бы на его месте тоже забеспокоилась с учетом того, что он жил на двадцатом этаже. Представьте себе, что сидите вы на своем двадцатом этаже, делаете уроки или какой-нибудь ерундой занимаетесь, а тут влетает неживой предмет и приземляется на ваш ковер.

Мальчишка выглядел знакомо. Кажется, я неоднократно видела его в школе и во дворе дома, хотя имя его в памяти всплывать никак не хотело. Мне не хотелось, чтобы он тоже меня узнал. Я спряталась за штору. Потом на меня напал неудержимый смех. Представьте, какие мысли могли сейчас метаться в голове у мальчишка! Жалко, что на журавлике ничего не написано и не нарисовано. Подходящая фраза или изображение добавило бы драматизма.

Когда мальчик скрылся в глубине комнаты. Я, решив исправить недоделку, смастерила еще одного журавлика, написала на нем «я знаю, где ты живешь» и отправила вслед за первым. К сожалению, эта бумажная тварь оказалась еще хуже первой. Новый журавлик не послушался моего дыхания и угодил в окно на четырнадцатом этаже.

Оттуда высунулся взрослый на вид парень. Вид у него был хмурый и настороженный. Что хуже всего, кажется, он понял, откуда прилетел журавлик. Парень смотрел прямо в мое окно. Меня он видеть не мог – я спряталась за занавеску. Наверное, он как-то почувствовал, что я на него смотрю. Парень выглядел как коп из фильма. Нет, одежда у него была обычная. Он смотрел и двигался как коп.

Его взгляд был очень тяжелым и испытывающим. Казалось, на меня водрузили что-то очень тяжелое и оно прижимает меня к земле. Мне тут же расхотелось продолжать игру. Дождавшись, когда парень уже не смотрел в мою сторону, я закрыла и плотно зашторила окно, после чего почувствовала некоторое облегчение.

Однако через несколько минут раздался звонок в дверь, и груз вернулся и надавил еще сильнее. Я догадалась, что это был парень с четырнадцатого этажа, закрыла дверь в свою комнату на замок и забилась в угол кровати. По тяжелым шагам я поняла, что отец пошел открыть дверь. Было слышно, как отец и парень немного поговорили. Голос и тон у парня был обыч-

ный, но он говорил с какой-то притворной непринужденностью, как коп, который пытается выведать что-то у собеседника, но так, чтобы тот не догадался об этом.

Парень наврал, что собирает подписи в поддержку обращения в управляющую компанию по поводу уборки двора. Стал расспрашивать отца о том, где и кем он работает, про работу и должность матери, про то, где и в каком классе учусь я. Оказалось, мой отец – просто находка для шпиона. Парень ушел хорошо проинформированный о нашей семье, а также унес с собой образец подписи моего отца, не рассказав о себе ничего, даже не назвав имени, пусть и поддельного.

Но открытость моего отца, кажется, сыграла мне на руку, потому что голос парня в конце разговора звучал менее притворным. Он, видимо, понял, что я ему не угроза, и расслабился.

В этот день я больше не тренировалась. Хотя парень ушел, некоторое ощущение груза осталось, а еще в душе поселился смутный страх и ожидание чего-то нехорошего. Постепенно это все переросло в уверенность, что не стоит демонстрировать свои способности кому попало, да и родителей ими лучше больше не напрягать. Буду растить свой талант тайно и применять его благоразумно. Клоунада – это действительно не мое, не люблю, когда надо мною смеются или смотрят на меня как на выродка...

Забавный случай

На следующий день после неудачной тренировки с журавликом была контрольная. Я почти к ней не готовилась. Мои родители очень трепетно относились к моим оценкам. Иногда казалось, что только по оценкам они могли понять, любить меня или уже не стоит на это тратить свои душевные силы. Поэтому обычно я очень старалась получать только хорошие оценки, хотя круглой отличницей у меня быть никогда не получалось. Теперь же, когда у меня появился человеческий талант, любовь родителей незаметно отошла на второй план. Больше всего мне хотелось развивать и находить применение своему недавно обретенному человеческому таланту. Поэтому, несмотря на страх провала на контрольной, я предпочла заниматься своим талантом, а не заниматься зубрежкой.

Однако не могу сказать, что мой талант сделал меня совсем равнодушной к оценкам. Поэтому, чтобы избежать наихудшего исхода, я села на контрольной за одну парту с нашим самым отличным отличником.

Учительница, Сталина Вениаминовна, тоже подготовилась. Когда она написала на доске задания для контрольной, встала как раз напротив той парты, где устроилась я, и стала наблюдать за нами.

Мне сложившаяся ситуация не понравилась. Какое-то время я выжидала, чтобы мой сосед успел написать побольше. Затем я слегка подула на ручку, которая лежала на столе Сталины Вениаминовны. Ручка покатила и упала на пол. Учительница удивленно посмотрела на нее и подошла к столу, чтобы поднять. Тем временем я быстро заглянула в тетрадь соседа. Он уже выполнил большинство заданий. Сразу видно, что отличник.

Записав в свою тетрадь все, что успела запомнить, я повторила фокус, но уже с замазкой, потому что Сталина Вениаминовна убрала ручку в стол. Замазка, а также еще ряд незакрепленных предметов отправились в стол вслед за ручкой. Теперь, когда на столе ничего не осталось, мне пришлось искать новые объекты для воздействия, потому что мне пока не удалось записать ответ на последнее задание. На тумбе у доски лежал учебник. Он был явно тяжелее ручки, но сколько он весит, я не могла себе точно представить. Поэтому рассчитать силу дыхания было сложно. Я подула, учебник не сдвинулся с места. Следующая попытка тоже оказалась неудачной. Раздосадованная, я дунула, наверное, слишком сильно, и учебник с громким шумом слетел с тумбы, впечатался в стену, отскочил от нее и упал на пол.

Учительница и все в классе, даже я сама, от неожиданности вздрогнули. Ребята стали наперебой кричать, что в классе завелся барабашка. Сталине Вениаминовне пришлось постучать по столу, чтобы утихомирить одноклассников и вернуть тишину в класс. Она не согласилась с версией о барабашке и потребовала, чтобы мы сознались, что это за шуточки и кто за это ответственный. Естественно, желающих не нашлось. Я точно не собиралась ни в чем сознаваться. Поэтому, безрезультатно подождав признания, Сталина Вениаминовна подняла учебник и оставшееся время до конца урока смотрела на нас, как сторожевая собака на прохожего.

Мой сосед к этому времени закончил писать контрольную и уже собирался сдать работу и выйти из класса. Он всегда так делал. Напишет быстрее всех, а оставшееся время где-то гуляет или, если его не выпускают из класса, сидит и занимается своими «ботанскими» делами.

Мне все так же оставалось записать ответ на последнее задание. Я быстро нагнула голову пониже над партой и подула куда-то вниз за себя, сильно и продолжительно. Кажется, мое дыхание попало в парту той одноклассницы, с которой мы шарики надували, Сони. Ее парта заходила ходуном, и девчонка завизжала.

Все со страхом уставились на Соню, а Сталина Вениаминовна побежала к однокласснице. Я воспользовалась этим переполохом и списала оставшееся задание.

Так я написала контрольную на отлично.

Учительнице пришлось согласиться со существованием потустороннего мира. Как мне рассказывали, она приводила в класс попа, чтобы он там все святой водичкой побрызгал, а в шкафу за методическими материалами Сталина Вениаминовна спрятала иконку.

Одноклассники тоже впечатлились событиями на контрольной. Соня и три ее лучшие подружки после уроков вызывали духа и потом всех уверяли, что он к ним приходил и ответил на все их вопросы.

Все эти события меня здорово позабавили. Поэтому я стала иногда проделывать похожие фокусы на уроках в разных классных комнатах. Однако ничего тяжелее ручки, замазки или ластика я ронять не решалась. Мне очень не хотелось, чтобы меня как-то вычислили или захотели вычислить. Падение же всякой мелочи всегда можно было списать на случайность, и оно не привлекало особенно пристального внимания.

Внешность

Я росла и выглядела так, как все остальные дети. Однако вместе со мной рос и развивался мой человеческий талант. Он ревниво отгораживал меня от других, делая меня все более обособленной. Если раньше почувствовать себя частью общества мне мешала лишь пленка осознания, что я человек, а они нет, то сейчас меня и остальных разделяла толстая стена непричастности. Заботы и тревоги окружающих меня почти не трогали. Я чувствовала и была особенной.

Я уже могла создавать небольшие смерчи, точнее, смерчки. Они поднимались над землей максимум на полметра и довольно быстро развеивались. Мне нравилось, часами качаясь на качелях, создавать их то тут, то там на детской площадке. Мини-воронки быстро проносились метра два или три и растворялись в воздухе, оставив после себя разбросанные игрушки и сломанные куличики.

Забавно, но мои смерчки делили малышей на две почти равные части. Одни подбегали поближе к смерчкам и даже бегали за ними, пытаясь поймать. Вторые бежали к мамкам-нянькам, громко ревя. Мне, конечно, больше нравилась первые, именно они были целевой аудиторией для моего представления «Осторожно, смерчи!». Эти малыши были почти как настоящие люди, которые всегда с интересом и радостью встречают все новое и необычное, потому что опыт – это самое ценное в жизни человека. Избегать нового опыта не достойно человека.

Я, как настоящий человек, не боялась получать новый опыт, открывать для себя непознанное, в том числе в себе.

Оглядев как-то критически себя в зеркале, я решила, что выгляжу слишком по-детски. Я была невысокой, худой. Моя грудная клетка была узкой, и грудь была нулевого размера. А вот с головой мне «повезло». Это была огромная для моего тела голова. Она казалась такой еще потому, что мои волосы формировали шапку из кудрей вокруг нее.

Я достала ножницы и, не особо стараясь, стала срезать свои кудри. Когда на голове остались клочки коротких волос, я намылила голову отцовской пеной для бритья и сбрила все остатки волос.

Мой череп, правильной формы и вполне симпатичный, предстал во всем своем неприятельном очаровании. Я пристально и критично рассмотрела себя со всех сторон, пользуясь маленьким зеркальцем и зеркалом в ванной, и осталась вполне довольна. С такой прической моя голова больше подходит к моему телу, такому тщедушному и слабому. Да, это была идеальная голова для моего тела. Моя внешность стала наконец отражать тот неоспоримый факт, что я особенная и не похожа на остальных – я выглядела совсем как серый инопланетянин, побелевший от встречи с обитателями Земли.

Когда я явилась в своем новом облике к родителям, на довольно продолжительное время воцарилась полная тишина, которую мать и отец прервали разом совместным, но несинхронным ором. Закончив выплескивать эмоции, они попытались мыслить рационально. Отец предложил записать меня к психологу или психиатру, а мать сказала, что мне, пока волосы не отрастут, нужно ходить в шапке или ином головном уборе, соответствующем случаю и погоде.

Ни к психологу, ни к психиатру меня в результате не повели, но в шапке пришлось ходить какое-то время, но совсем недолго. Волосы отросли у меня очень быстро. Причем они не остановились на прежней длине и росли до тех пор, пока голова моя не стала почти вдвое больше прежнего за счет крутых и торчащих во все стороны непокорных кудрей.

Я впала в отчаянье. Мать, видя мои полные ужаса и отвращения глаза, рассматривающие в зеркале вновь отросшие волосы, очень испугалась того, что мне опять придет в голову «чудесная» идея побриться наголо. Поэтому она отвела меня в парикмахерскую, где мастер выстриг мне очень короткую челку, а оставшейся шевелюре постарался придать форму каре на

ножке. Голова моя теперь походила на шляпку гриба. Но это все же лучше, чем огромный шар. Мать, увидев, что я стала более спокойно смотреть на свое отражение в зеркале, обрадовалась и продолжила водить меня к этому же мастеру каждый месяц, а я совсем не сопротивлялась этому, потому что боялась представить, какой длины у меня могут вырасти волосы, если я пропущу хотя бы один такой поход в парикмахерскую.

Первый полет

Жизнь всем подкладывает неприятные сюрпризы. Ей неважно, человек ты или нелюдь. Проснетесь утром, а по всему полу вода, потому что прорвало трубы. Когда пойдете на важную встречу весь чистый и аккуратно одетый, вляпаетесь в грязь. Перестанут ходить поезда в метро, когда вы запланировали поездку именно в подземке. Таких сюрпризов в моей жизни было очень много, порою казалось, что их слишком много и они скучиваются и нависают над тобой, как грозовые тучи перед ливнем.

Однажды вечером, вернувшись домой, я узнала о беременности моей матери. Тогда же выяснилось, что родители всегда хотели двух детей, а не одного. Просто они мне об этом не говорили. Теперь же, когда я подросла, стало ясно, что пора заводить следующего ребенка. Он не только станет исполнением давней мечты родителей, но еще сделает из меня ответственного и доброго человека, потому что мне вместе со всеми придется моего нового родственника растить и опекать.

Узнав о «радостном» событии, я убежала в свою комнату с ощущением, что жизнь моя трещит по швам. От одного представления, что теперь вместо того, чтобы заниматься своими делами, я буду нянчиться с малышом, меня начинало тошнить.

Родители стали стучать ко мне в дверь и требовать, чтобы я им открыла, потому что им надо объяснить, почему в действительности я самая счастливая дочь на Земле. Ну нет! Они и так уже достаточно наговорили и объяснили! О чем с ними еще можно говорить?!

Я открыла окно и посмотрела вниз. На меня дохнуло свежестью и радостью ничем не сдерживаемой свободы. Потом я совершила поступок, который вы наверняка не поймете. Он покажется вам глупым и нелогичным. Но это только потому, что вы не сможете ощутить то, что тогда чувствовала я. Все мое существо было частью свободы, царствовавшей за окном. Воздух внутри меня стремился объединиться с воздухом снаружи, который будто раскрыл мягкие огромные объятия, готовые принять меня в любой момент, стоит мне захотеть. Я отошла вглубь комнаты и, разбежавшись, с громким криком «Ха!» выпрыгнула из окна. Мое дыхание, которое я направила прямо вниз, подхватило мое тщедушное тело и подкинуло его вверх. Потом, сбавив поток выпускаемого воздуха, я, наворачивая круги, стала спускаться вниз. Почувствовав твердую почву под ногами, я посмотрела вверх и замерла от восторга. Я теперь умею летать! Могли ли вы такое себе представить?!

В груди бушевали какие-то неведомые до этого ощущения. Казалось, что в ней сейчас что-то либо разорвется, либо скукожится в одну точку. Моя грудь просто не могла вместить в себя то, что я чувствовала сейчас. Мне хотелось кричать. Громко кричать. Так, чтобы стекла в домах-коробочках, окружавших меня, посыпались градом, а удивленные нелюди повысовывали в окна свои ничего не понимающие испуганные и вечно что-то жующие лица.

Но я не стала кричать, а просто молчала и смотрела в небо. Оно, такое огромное и глубокое, было единственным, что было в силах разделить со мной мою невместимую радость.

Я, наверное, долго могла бы так простоять, купаясь в этом восхитительном чувстве, но явственно ощутила, что на меня кто-то смотрит. Это было неприятно. Казалось, в мою спину тыкали каким-то острым предметом. Кроме того, навалилась ужасная тяжесть, прижавшая меня к земле, как букашку. Я интуитивно поняла, откуда на меня смотрят, и устремила туда взгляд, настолько независимо и бесстрашно, насколько умела это изобразить.

На меня смотрел парень с четырнадцатого этажа дома напротив. Кажется, это он приходил к нам тогда, после неудачного опыта с бумажным журавликом.

Парень показал мне рукой, что я его должна ждать, и исчез. Я осталась стоять на месте. Не то чтобы я его послушалась и решила дождаться, но уйти у меня никак не получалось. Тело

одеревенело и не хотело повиноваться моей воле. Через несколько минут парень уже подходил ко мне.

На вид парню было около двадцати пяти. Его волосы кучерявились над погруженными вглубь черепа светло-серыми глазами. Нос хищно выдавался вперед, нависая над тонкими губами. К нему снизу устремился выдающийся немного вперед подбородок. Неприятно поразили меня в парне его уши. Они были почти как у эльфов. Я и представить себе не могла, что такое возможно. Но, может быть, он себе на ушах специальную операцию сделал, чтобы они стали заостренными сверху. Делают же некоторые полоумные нелюди себе дополнительные отростки и углубления на голове типа для самовыражения.

– Как ты это сделала? – без каких-либо предисловий спросил у меня парень.

– Талант! – как можно независимее постаралась ответить я.

– А все-таки?

– Не скажу.

Парень меня рассматривал какое-то время внимательно, как будто я какая-то деталь и нужно придумать, куда ее можно воткнуть, чтобы не валялась без дела. Потом, не сказав ни слова, он развернулся и ушел. Через какое-то время контроль над телом вернулся ко мне, и чувство тяжести исчезло. Остался только страх от осознания того, что кто-то вот так запросто может подчинить себе твое тело и заставить делать то, что ему нужно. Я стала думать, что мне делать дальше. Домой идти не хотелось, потому что я еще не придумала, как объясню свое появление через входную дверь. Родители наверняка еще сидят под дверью моей комнаты или пристально за ней наблюдают, чтобы не прозевать момент, когда я ее открою изнутри, чтобы пробраться на кухню за едой или в туалет.

Не придумав ничего умнее, я направилась вдоль по улице от дома, шмыгая ногами.

Нютка

Я прошла до конца улицы и заглянула в парк. Там было пусто и мрачно. Деревья нависали нечеткими контурами, а их листва нашептывала что-то тревожное. Дорожки тускло поблескивали в свете желтых фонарей, но местами становились совсем неразличимыми в темноте. Отличное место для нападения маньяка. Что я здесь делаю?

Несмотря на чувство тревоги, я продолжала идти вперед, углубляясь в парк все дальше и дальше.

Кажется, сегодня во мне было два человека. Один продолжал вести себя, а точнее, думать как трезвомыслящий человек. А другой, тот, кто полностью захватил контроль над телом, вообще не думал и творил непонятно что.

Наверное, гормоны...

Вдруг из темноты мне навстречу вышла девушка. Она слегка улыбнулась одними губами и поинтересовалась, не вурдалак ли я, который сегодня охотится в парке.

Я криво улыбнулась в ответ и помотала головой.

– Хочешь, провожу? – спросила девушка и добавила. – Кажется, ты еще недостаточно взрослая, чтобы бродить так поздно по улицам. Как только тебя мать отпустила одну гулять?

Девушка была явно постарше меня, но не выглядела сильной и вряд ли кого-нибудь могла напугать. Она была невысокого роста и довольно худая.

– Если нападет маньяк, то ты его сразу уложишь? Главное – повалить, а потом можно ногами затоптать? – саркастически поинтересовалась я у потенциальной провожатой.

– Ну, есть у меня козырь, – таинственно заметила она и присвистнула.

Из темноты на зов вышла огромная черная псина и замахала приветливо хвостом.

– Да, приличных размеров козырь, – заметила я и широко улыбнулась. Мне всегда нравились собаки, а большие собаки в особенности. Я все время упрашивала родителей завести какого-нибудь мохнатого песика. К сожалению, они всегда отказывали. Мать говорила, что не выносит запаха псины, а отец считал, что держать собаку в московской квартире – это варварство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.